

ОТНОШЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА (КАЛЛИСТОВА) К ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Радомир Владимирович Булдаков

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
преподаватель кафедры Церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
seeingruss@mail.ru

священник Николай Игоревич Букатар

бакалавр богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
bukatar1999@mail.ru

Для цитирования: Булдаков Р. В., Букатар Н. И., *свящ.* Отношение архиепископа Иоасафа (Каллистова) к Февральской революции в России // Церковный историк. 2025. № 4 (22). С. 74–88. DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.005

Аннотация

УДК 322.24

В настоящей публикации рассмотрено отношение викария Московской епархии в 1918–1919 гг. архиепископа Иоасафа (Каллистова) к Февральской революции. Революционные события 1917 года имели свое начало задолго до февральского и октябрьского выступлений. Абсолютно все слои российского общества ощутили на себе влияние революционных идей, в том числе влиянию таких настроений поддались многие видные церковные деятели. Святейший Синод, видные иерархи и духовенство на самых разных уровнях восприняли произошедшее или благодушно, или нейтрально — ожидалось наступление новой эпохи. На этом фоне интересно проследить отношение к событиям Февраля одного из малоизвестных широкой общественности архиереев Православной

Российской Церкви — архиепископа Иоасафа (Каллистова). На протяжении целой жизни архиеп. Иоасаф оставил не много свидетельств, по которым можно было бы воссоздать его отношение к власти; определить круг политических предпочтений и настроений. Было отмечено, что в 1913 году, в епископском сане, Иоасаф (Каллистов) принимал активное участие в праздничных торжествах, посвященных 300-летию дома Романовых, где на проповедях замечал, что каждый русский человек должен всецело верить царской власти, быть преданным ей даже до самой смерти. После свершившейся Февральской революции каких-либо громких заявлений от епископа Иоасафа не последовало, а немногим после своего назначения викарием Московской епархии, девятого апреля 1917 года владыка Иоасаф обратился к духовенству города Москвы с призывом не говорить на политические темы в проповедях. При этом достаточно показательным является его публичное согласие с «открытым письмом московскому духовенству» священномученика Серафима (Остроумова), из чего можно сделать вывод, что епископ Иоасаф аккуратно следует духу времени, пытается соответствовать «новому направлению жизни», но при этом его позиция сдержанная. Что касается вопросов церковных, то здесь сдержанность еще более заметна. В ряде номеров журнала «Московский церковный голос» находятся сведения о том, как владыка Иоасаф восстал против некоторых положений создателя и вдохновителя «Объединенного союза духовенства» Москвы протоиерея Николая Цветкова. Наиболее выверенным итогом проведенного исследования может служить вывод о том, что архиеп. Иоасаф был хорошим и активным администратором, послушным начальству архиереем, при этом имеющим личную позицию. Благодаря сдержанности и выверенности поступков архиерея, Московская епархия избежала многих сильных потрясений от необдуманных и резких поступков части революционно настроенного духовенства. Отношение к революции было сдержанным, деяния архиепископа на политической арене — осторожно соответствующими «духу времени».

Ключевые слова: Февральская революция, архиепископ Иоасаф (Каллистов), революционные события в России, Московское викариатство, отношение к переживаемым событиям, отношение к императору Николаю II.

Archbishop Joasaph (Kallistov)'s attitude toward the February Revolution in Russia

Radomir V. Buldakov

MA in Theology, Lecturer at the Department of Church History
Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
seeingruss@mail.ru

Priest Nikolay I. Bukatar

Bachelor of Theology,
Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
bukatar1999@mail.ru

For citation: Buldakov, Radomir V., Bukatar, Nikolay I., Priest. "Archbishop Joasaph (Kallistov)'s attitude toward the February Revolution in Russia". *Church Historian*, № 4 (22), 2025, pp. 74–88 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.22.4.005

Abstract. The article will examine the attitude of the vicar of the Moscow diocese in 1918–1919, Archbishop Joasaph (Kallistov), to the February Revolution. The revolutionary events of 1917 began long before the February and October uprisings. Absolutely all strata of Russian society felt the influence of revolutionary ideas, including many prominent church figures who succumbed to the influence of such sentiments. The Holy Synod, prominent hierarchs and clergy at various levels perceived what happened either complacently or neutrally – the onset of a new era was expected. Against this background, it is interesting to trace the attitude to the events of February of one of the bishops of the Orthodox Russian Church, little known to the general public – Archbishop Joasaph (Kallistov). Throughout his life, Archbishop Joasaph left little evidence by which one could reconstruct his attitude to the authorities; determine the range of political preferences and sentiments. It was noted that in 1913, in the rank of bishop, Joasaph (Kallistov) took an active part in the festive celebrations dedicated to the 300th anniversary of the Romanov dynasty, where in sermons he noted that every Russian person should completely entrust himself to the tsarist power, be devoted to it even until death. After the February Revolution, Bishop Joasaph did not make any loud statements, and a little after his appointment to the vicar Moscow cathedra, on April 9, 1917, Bishop Joasaph addressed the clergy of the city of Moscow with an appeal not to speak on political topics in sermons. At the same time, his public agreement with the "open letter to the Moscow clergy" of the holy martyr Seraphim (Ostroumov) is quite indicative, from which one can conclude that Bishop Joasaph carefully follows the spirit of the times, tries to correspond to the "new direction of life", but at the same time his position is reserved. As for church issues, here the restraint is even more noticeable. In a number of issues of the magazine "Moscow Church Voice" there is information about how Bishop Joasaph rebelled against some provisions of the founder and inspirer of the "United Union of Clergy" of Moscow, Archpriest Nikolai Tsvetkov. The most verified result of the conducted research can be the conclusion that Archbishop Joasaph was a good and active administrator, a bishop obedient to his superiors, while having a personal position. Thanks to the restraint and carefulness of the bishop's actions, the Moscow diocese avoided many strong shocks from the ill-considered and abrupt actions of a part of the revolutionary-minded clergy. The attitude towards the revolution was restrained, the actions of the archbishop in the political arena were cautiously in line with the "spirit of the times".

Keywords: February Revolution, Archbishop Joasaph (Kallistov), revolutionary events in Russia, Moscow Vicariate, attitude to the events, attitude to Emperor Nicholas II.

Введение

Исследование исторических личностей, особенно в контексте эпохальных социально-политических трансформаций, всегда связано с рядом методологических и источниковедческих сложностей. Реконструкция мировоззрения, мотивов и действий индивида требует не только анализа прямых свидетельств, но и интерпретации косвенных данных, таких как поступки, контекстные взаимодействия, реакция современников и даже умолчания. Особую сложность представляют фигуры, чья деятельность протекала в условиях идеологической нестабильности, вынуждавшей их к осторожности в публичных высказываниях. К числу таких персоналий относится архиепископ Иоасаф (Каллистов), чьё отношение к Февральской революции 1917 года остаётся предметом научной дискуссии именно в силу сдержанности его позиции.

Данное исследование актуализирует проблему изучения религиозных деятелей как акторов исторического процесса, чьи взгляды формировались на пересечении духовных, социальных и политических факторов. Архиепископ Иоасаф, будучи викарием Московской епархии в сложные революционные годы, оказался в эпицентре противоречий между традиционной лояльностью церковных институтов монархии и новыми веяниями революционной реальности. Однако его осторожность в оценках власти, только официальные упоминания о доверии к государственным институтам во время благоденствия монархии и подчёркнутая нейтральность в публичных выступлениях после Февральской революции существенно усложняют задачу реконструкции его истинных убеждений.

1. Дореволюционный период: формирование взглядов и служение в эпоху монархии

Для того чтобы объективно оценить реакцию архиепископа Иоасафа на революционные потрясения, необходимо проследить эволюцию его взглядов в предшествующие годы, начиная с периода его пресвитерского служения. Наиболее ранняя из известных публикация священника Павла Каллистова (имя и сан будущего владыки Иоасафа до монашества и возведения в епископский чин) можно найти в 1892 году. Этот текст — письмо — сына к отцу (рассчитанное на публикацию) на день празднования юбилея — пятидесятилетнего священнического служения отца.

Здесь священник Павел, говорит о тяжелой доле своего отца в 1842 году и отмечает тяжкий гнет крепостного права, тяжесть жизни низших сословий и сельского духовенства: «Рожденный в бедной семье сельского причетника, лишенный почти с первых дней нежных ласк матери <...> рано, в первых впечатления детства, чутким сердцем почувствовал горечь и неправду жизни. Это горькое чувство в лета сознания должно было еще усилиться, когда отец его, по бедности и обстоятельств своей семейной жизни, не мог дать сыну соответствующего его способностям образования»¹. Такое сложное положение было характерно вообще для духовенства эпохи. Многочисленные примеры недостатка материальных средств для жизни и содержания семьи (особенно на сельских приходах) можно найти не только в исследованиях по истории Русской Церкви², но и в специальных трудах, посвященных этому³, и даже в художественной литературе. По отношению к эпохе прот. Павел пишет: «в своеобразную эпоху крепостного права, проявлявшего свое гнетущее давление не только на крестьянскую среду, но и на быт других сословных сословий, особенно духовенства. Если и священнослужители не гарантированы были от господского своеволия и самоуправства, то низший член церковного клира и подавно. Приходилось терпеть много...»⁴. Таким образом, жизнь духовенства в царское время, оценивалась протоиереем Павлом не совсем положительно из-за отсутствия достаточного количества материальных средств.

При этом сам Павел Каллистов постепенно в 1892 году был возведен в протоиереи и назначен благочинным Варшавского округа. С 1902 года является настоятелем Троицкого кафедрального собора города Варшава (Варшавская и Привислинская епархия), назначен членом Комитета по сооружению Александро-Невского кафедрального собора города Варшава. С 1906 года — является председателем училищного совета Варшавской епархии, а также штатным членом местной консистории. Кроме этого, нес послушание цензора Вестника Холмско-Варшавской епархии. В журнальной статье «Варшавского листка» приводится широкая

- 1 50-летний юбилей служения Церкви Божией священника Успенской церкви села Холкина Дмитрия Григорьевича Каллистова // Костромские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 308. Первый vicарий Варшавской епархии, Преосвященный епископ Новогеоргиевский Иоасаф // Варшавский Епархиальный листок. 1912. № 24 (16 декабря). С. 376.
- 2 Знаменский П. В. История Русской Церкви: учебное руководство. Казань, 1876. С. 348.
- 3 Кильчевский В. Богатство и доходы духовенства. М., 1908. С. 8
- 4 50-летний юбилей служения Церкви Божией священника Успенской церкви села Холкина Дмитрия Григорьевича Каллистова // Костромские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 308.

биография священника Павла до его рукоположения в епископский сан, где в частности отмечается его плодотворная работа на месте настоятеля кафедрального Варшавского собора, «его глубокое религиозное настроение и благочестие, его любовь ко всем церковным установлениям и в особенности к службам церковным»⁵. В этот период жизни протоиерей Павел, должно быть, довольно часто говорил проповеди и становился автором печатаемых отдельно брошюр и слов. На сегодняшний момент сохранились сведения о ряде таких слов. За 1900 год «Слово о значении скорбей»⁶, 1901 — «О царстве Христовом»⁷, 1903 — «Некролог на день погребения священника Ф. И. Левашева»⁸, 1904 — «Слово на пассию»⁹. Каких-либо сведений относительно отношения исследуемой личности к властям найти не удалось. Возможно, сам факт продвижения по службе может говорить о соответствии политических взглядов священника Павла господствующей идеологии.

В 1913 году, уже в епископском сане, Иоасаф (Каллистов) принимает активное участие в праздничных торжествах, посвященных 300-летию дома Романовых. В своем пространном слове в праздничный день епископ Иоасаф неоднократно говорит о величии царского рода, о той милости Божией, которая сопряжена с правлением рода Романовых, о лучших качествах царствующей семьи. При этом владыка негативно отзывается о деятельности революционеров: «в сознании народном Царь и Россия неразделимы и это таинственное единство составило ту несокрушимую крепость, о которую до сих пор разбивались всякие напасти и козни врагов, усиливавшихся оторвать народ от Царя. К прискорбию нашему, усилия в этом направлении делаются и теперь, даже с особенною настойчивостью. А так как союз Царя с народом зиждется на вере народа, что царь — Помазанник Божий, то и понятны столь яростные ныне нападения на веру, вражда против Церкви и духовенства, стремление унижить служителей Церкви, опорочить, подорвать влияние их на народ»¹⁰.

- 5 Первый vicарий Варшавской епархии, Преосвященный епископ Новогеоргиевский Иоасаф // Варшавский Епархиальный листок. 1912. № 24 (16 декабря). С. 376–378.
- 6 *Каллистов П., прот.* Слово о значении скорбей. Варшава, 1900. 12 с.
- 7 *Каллистов П., прот.* О царстве христовом. Слово на вторую пассию. Варшава, 1901.
- 8 *Каллистов П., прот.* Речь при погребении протоиерея Феодора Ивановича Левашева 5 мая 1903 г.; Протоиерей Феодор Иванович Левашев: (Некролог). Варшава, 1903. 8 с.
- 9 *Каллистов П., прот.* Слово на Пассию: О войне с христианской точки зрения. Варшава, 1904.
- 10 Слово на день празднования 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 72.

Епископ Иоасаф отмечает, что каждый русский человек должен всецело вверяться царской власти, быть преданным ей даже до самой смерти, потому что этого требует Православная вера и заветы предков: «мы должны свято хранить и другой завет наших предков — непоколебимую преданность нашим самодержавным Государям и быть готовыми за них, по словам утвержденной грамоты 1913 г. „положить и души свои и головы”»¹¹.

Наконец, епископ Иоасаф призывает всех православных молиться о власти, молиться о преемнике царя Николая, всячески просить Бога об успешном продолжении царской отрасли дома Романовых: «помолимся усердно о том, чтобы милость Божия и впредь не отступала от этого Царственного Рода, особенно же горячо помолимся о том, что утвердил Господь свое благословение на юной Отрасли Державного Дома Романовых — благоверном Государе Наследнике Цесаревиче Алексии Николаевиче»¹².

Кроме этого, в «Варшавском листке» сохранились сведения о том, что епископ Иоасаф регулярно и в полном объеме совершал богослужения в этот памятный день, часто выступал с проповедями, где обращал «внимание на патриотическое значение чествуемого юбилея Державного Русского Царственного Дома Романовых и на постоянное единение Русских Царей с народом»¹³. Отсюда следует, что епископ Иоасаф показывал себя преданнейшим подданным Российской Империи и государя Императора.

На протяжении 1913–1916 гг. в сочинениях владыки нельзя заметить сколько-нибудь революционных настроений. Все так же к власти он относится с уважением и покорностью.

2. Февральская революция 1917 года в жизни архиерея: между духом времени и канонической осторожностью

Крушение монархии кардинальным образом изменило политический и церковный ландшафт России, потребовав от духовенства четкого определения своей позиции по отношению к новой власти. После

11 Слово на день празднования 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 72.

12 Там же. С. 73.

13 Церковное празднование в Варшаве 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 82.

свершившейся Февральской революции каких-либо громких заявлений от епископа Иоасафа не последовало. «Православная энциклопедия» довольно лаконично отмечает: «архиепископ Иоасаф воздерживался от какой-либо критики по отношению к политике Временного правительства»¹⁴. Епископ Иоасаф поддерживал Временное Правительство, например, в деле сбора средств для продолжения ведения военных действий. Известно «Обращение к духовенству Московской епархии управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова)», в котором владыка призывает все духовенство и людей охотно занимать новому Временному Правительству деньги на ведение военных действия: «Священный долг всех нас, беззаветно любящих свою родину, оказать всевозможное содействие успеху займа, и прежде всего долг пастырей церкви»¹⁵.

В марте 1917 года после удаления на покой митрополита Московского Макария (Невского) и смещения ряда его консервативно настроенных викариев¹⁶ последовало назначение епископа Иоасафа на освободившуюся викарную Дмитровскую кафедру. Речь идет, в первую очередь, об освобождении от управления викариатствами епископа Серпуховского Арсения (Жадановского) и епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского). Непосредственный предшественник Иоасафа (Каллистова) на Дмитровской кафедре — епископ Алексей (Кузнецов) — 20 марта 1917 г. был перемещен на Зарайское викариатство. Если смещение первых связано с «инертностью» по отношению к свершившейся Революции или с приверженностью к царской власти¹⁷, то можно думать об иной и отличной от них позиции епископа Иоасафа. Вообще церковные газеты в это время все чаще размещают статьи тех или иных духовных лиц, которые говорят о негативных сторонах правления императора и все громче «кричат» о свободе, новой жизни и «прекрасах» сложившегося положения. «В первые недели после переворота эйфория, охватившая значительную часть общества, сравнивавшего революцию с Пасхой Христовой, затронула и духовную среду, особенно низшее и среднее духовенство. Охвачена этим настроением

14 Никитин Д. Н. Иоасаф (Каллистов) // ПЭ, 2011. Т. 25. С. 193.

15 Обращение к духовенству Московской епархии управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова) // Московский церковный голос. М., 1917. № 2. С. 1–2.

16 Rogoznyy P. G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), 2008. С. 92.

17 Соколов А. В. Государство и православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб., 2015. С. 188.

была и некоторая часть высших иерархов»¹⁸. В качестве наиболее показательного примера обычно приводятся слова епископа Иннокентия (Фигуровского): «Церковь Христова в свободной державе Российской ныне освободилась от векового рабства и для нее занялась заря <...> жизни в свободной стране. С свержением монархии Церковь избавилась от позора, от участи в навязываемом ей грехе цезарепапизма»¹⁹, которые он адресовал архиепископу Арсению (Стадницкому). Примеров подобных выражений еще больше можно найти в различных газетных статьях за авторством священников и других клириков²⁰. Однако таких заявлений со стороны Иоасафа (Каллистова) найти нельзя.

«Новое направление жизни» становится почти общепринятым. Одновременно с этим собираются различные съезды духовенства, как столичные, так и всероссийские²¹. При Временном правительстве произошли события, которые в отечественной историографии названы «приходской революцией»: прихожане стали (без духовенства и епархиальных властей) распоряжаться церковно-приходским имуществом, снимать и выбирать священников, решать вопрос об отчислениях в епархию²². Октябрьская революция 1917 года привела к тому, что в апреле 1918 года «приходская революция» была фактически легализована, после чего в 1920-е годы на селе власть в приходах находилась в руках мирян, а в городах существовали многочисленные братства, союзы приходов и религиозные кружки, зачастую составлявшие «альтернативу» духовной власти в регионе²³.

- 18 *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), 2008. С. 92.
- 19 ГАРФ Ф. 550 Оп. 1. Д. 95. Поздравление с праздником Воскресения Христова и обновления государственной жизни России Л. 1.
- 20 *Гайда Ф. А.* 1917: Почему Синод не вступился за царя? // *Фома*. 2014. № 11 (139). С. 15.
- 21 Примечание автора: Подробное описание этой информации выходит за границы исследования. Читателю можно обратиться к номерам журнала «Московский церковный голос», который выпускался с мая 1917 года по декабрь. Кроме сведений о деятельности еп. Иоасафа там помещены многочисленные статьи духовенства с поддержкой Революции, сведения о различных съездах, где обсуждается произошедшее.
- 22 *Беглов А. Л.* Российская православная церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург 26 – 28 сентября 2019 г. М., 2020. С. 371.
- 23 *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), 2008. С. 73.

3. Управление Московским викариатством и противодействие радикализации духовенства

Став временно управляющим Московской епархией в условиях так называемой «приходской революции», владыка Иоасаф столкнулся с необходимостью сдерживать радикальные инициативы части московского клира. Немногим после своего назначения на викарную Московскую кафедру, девятого апреля 1917 года владыка Иоасаф обратился к духовенству города Москвы с призывом не говорить на политические темы в проповедях. Некоторую инертность к «новому» направлению жизни можно увидеть и в публичном осуждении протоиерея Иоанна Восторгова (видный деятель монархического движения, расстрелян Советской властью в 1918 году, прославлен в лике священномучеников²⁴), которое обычно воспринимается как аргумент в пользу поддержки епископом Иоасафом революционных новшеств. Заседание московского духовенства вынесло такую резолюцию: «общее собрание союза объединенного духовенства и мирян относится с порицанием к о. Восторгову, который публично дает подписку на верность Временному Правительству²⁵, а сам агитирует в народе против него; и высказывает пожелание, чтобы о. Восторгов был удален совсем из клира Московской Церкви, как элемент в нее пришлый и совсем нежелательный»²⁶. Однако именно архиепископом Иоасафом не были предприняты крайние меры, выраженные пожеланием «объединения», священник Иоанн Восторгов получил за свою публичную деятельность лишь выговор²⁷.

Важным поступком архиепископа Иоасафа является публичное согласие с «открытым письмом московскому духовенству» священномученика Серафима (Остроумова) 18 апреля (1 мая по н. ст.) 1917 года²⁸. Некоторые слова из этого письма: «Досточтимые отцы и братие. Сегодня — «праздник свободы». Кровью обливается наше сердце и всей душой скорбим мы, что Церковь в Москве осталась сегодня совершенно безучастной к народному торжеству...»²⁹. Тогда праздничные богослужения

24 Алексеев И. Е. На страже Империи. Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2007. Вып. II. С. 17.

25 См. напр.: Церковные дела // Московские церковные ведомости. 1917. № 11–12. С. 96–99.

26 Хроника Московской церковной жизни // Московский церковный голос. 1917. № 3. С. 5.

27 Там же. С. 5.

28 Никитин Д. Н. Иоасаф (Каллистов) // ПЭ, 2011. Т. 25. С. 193.

29 Открытое письмо Московскому духовенству еп. Серафима (Остроумова) 18 апреля/1 мая 1917 года, вечер. // Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. М., 2006. С. 808.

в честь первого мая состоялись лишь в храме Христа Спасителя и в некоторых других приходских церквях, как это следует из самого письма. Спустя четыре дня последовала резолюция епископа Иоасафа на это письмо, как являющегося временно управляющим Московской епархией, в которой владыка отметил: «Я вполне присоединяюсь к мыслям преосвященного Серафима. Нужно сознаться, что мы довольно инертны и мало подвижны. В душе сочувствуем новому направлению жизни, но вовне это выявить стесняемся. Еще в первые дни свободы, по некоторым сведениям, население было недовольно безучастием духовенства к народному празднованию»³⁰.

Из указанного можно думать, что епископ Иоасаф все-таки сочувствовал революции, хотя некоторые поступки владыки свидетельствуют об инертном его отношении к Февралю (например, такие слова, как: «у меня была мысль назначить в этот день по всем церквям торжественные богослужения; но представлялось вероятным, что оно само собой состоится по инициативе отцов настоятелей. И оно действительно состоялось в кафедральном Храме Христа Спасителя, с моего разрешения, и еще кое-где к удовольствию прихожан»³¹ — т. е. сам архиерей никаких действий не предпринимал, а лишь дал осторожное разрешение.

В общем, из документов эпохи складывается прочное чувство, что епископ Иоасаф аккуратно следует духу времени, пытается соответствовать «новому направлению жизни», но при этом его позиция сдержанная: он не воплощает в жизнь всех пожеланий реакционного духовенства, пытается найти золотую середину.

Например, имеются сведения о посещении епископом Иоасафом одного из заседаний Епархиального съезда Московской епархии 21–23 марта 1917 года еще до официального назначения управляющим делами Московской епархии: «В исходе двенадцатого часа дня в заседание прибыл преосвященнейший епископ Иоасаф, встреченный пением входной молитвы <...> Он обращается к членам съезда с речью <...>. Святая Церковь, — сказал преосвященнейший Иоасаф, — есть особый духовный союз; назначение этого союза служить не временным целям земного бытия, а споспешествовать вечному спасению душ; посему в жизни Святой Церкви есть две стороны: Божественная-неизменяемая, и человеческая-подверженная изменениям в соответствии

30 Резолюция управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова) // Московский церковный голос. М., 1917. № 2. С. 3.

31 Там же. С. 3.

с укладом внешней государственной и общественной жизни»³². Здесь владыка расставляет верные акценты и показывает, что политика — это далеко не самая важная часть жизни Церкви.

В следующем номере журнала «Московский церковный голос» находятся сведения о том, как владыка Иоасаф восстал против некоторых положений создателя и вдохновителя «Объединенного союза духовенства» Москвы протоиерея Николая Цветкова. Сам протоиерей Николай здесь оправдывается в некоторых своих взыскиваниях, которые были «не так поняты»³³. Например, по поводу его заявлений об абсолютной автономности прихода, находятся вопросительные предложения владыки Иоасафа: «Против <...> положения заметка преосв. Иоасафа: как это понимать? Приход должен зависеть от епископа. Иначе это будет сектантская община»³⁴. В этом же номере журнала помещено обращение епископа Иоасафа к Духовной консистории с просьбой донести до сведения отцов настоятелей необходимость совершения сугубой молитвы об умножении любви и прекращении ненависти³⁵. Тем самым владыка пытался умирить свою паству и духовенство.

Спустя немного времени наступит Октябрьская революция, власть перейдет к партии большевиков, для Церкви, открыто поддержавшей противников власти Советов, наступят непростые времена. И даже в эти последние два года своей жизни при «красных», владыка Иоасаф жил относительно спокойно, продолжая исполнять свои административные обязанности.

Выводы

Проведенный анализ источников, публицистических выступлений и административных решений архиепископа Иоасафа (Каллистова) позволяет сделать ряд обоснованных выводов о его отношении к событиям 1917 года. Во-первых, политическая позиция владыки Иоасафа претерпела вынужденную трансформацию: от искренней монархической преданности, ярко выраженной в дни празднования 300-летия

32 Протоколы Епархиального Съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня (продолжение) // Московский церковный голос. 1917. № 5. С. 11.

33 По поводу протоколов Епархиального съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 5.

34 Там же. С. 5.

35 Обращение епископа Иоасафа к Духовной консистории // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 6.

Дома Романовых, до лояльного, но предельно сдержанного отношения к Временному правительству.

Во-вторых, в отличие от ряда иерархов и священнослужителей, подавшихся революционным настроениям и использовавших риторику «освобождения Церкви от цезарепапизма», архиепископ Иоасаф избегал громких политических заявлений. Его немногочисленные высказывания в поддержку «нового направления жизни» носили скорее дипломатический характер и были продиктованы стремлением сохранить легальный статус Церкви в меняющихся условиях.

В-третьих, оказавшись во главе Московской епархии в сложнейший переходный период, владыка проявил себя как мудрый и осторожный администратор-прагматик. Он не шел на прямую конфронтацию с революционно настроенным духовенством (о чем свидетельствует мягкое отношение к инициативам еп. Серафима (Остроумова) или прот. Иоанна Восторгова), но при этом жестко пресекал попытки нарушить канонический строй Церкви, в частности, выступая против идей абсолютной автономии приходов, граничивших с сектантством.

Таким образом, отношение архиепископа Иоасафа к Февральской революции нельзя назвать ни реакционно-враждебным, ни восторженно-радикальным. Это была позиция церковного иерарха, который в условиях государственного переворота ставил канонический порядок, пастырскую ответственность и мир в епархии выше любых политических пристрастий. Именно благодаря его взвешенным действиям и сдержанности Московская епархия весной-летом 1917 года смогла избежать глубоких внутренних расколов и смягчить последствия так называемой «церковной революции».

Источники

50-летний юбилей служения Церкви Божией священника Успенской церкви села Холкина Дмитрия Григорьевича Каллистова // Костромские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 307–310.

Поздравление с праздником Воскресения Христова и обновления государственной жизни России // ГАРФ Ф. 550 Оп. 1. Д. 95.

Каллистов П., прот. О царстве христовом. Слово на вторую пессию. Варшава, 1901.

Каллистов П., прот. Речь при погребении протоиерея Феодора Ивановича Левашева 5 мая 1903 г.; Протоиерей Феодор Иванович Левашев: (Некролог). Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1903.

Каллистов П., прот. Слово на Пессию: О войне с христианской точки зрения. — Варшава, 1904.

- Каллистов П., прот.* Слово о значении скорбей. Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1900.
- Обращение епископа Иоасафа к Духовной консистории // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 6.
- Обращение к духовенству Московской епархии управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллистова) // Московский церковный голос. 1917. № 2. С. 1–2.
- Открытое письмо Московскому духовенству еп. Серафима (Остроумова) 18 апреля/1 мая 1917 года, вечер. // Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. М.: Индик, 2006. С. 808.
- Первый викарий Варшавской епархии, Преосвященный епископ Новогеоргиевский Иоасаф // Варшавский Епархиальный листок. 1912. № 24 (16 декабря). С. 376–378.
- По поводу протоколов Епархиального съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня // Московский церковный голос. 1917. № 9. С. 5.
- Протоколы Епархиального Съезда Московской епархии 1917 года марта 21–23 дня (продолжение) // Московский церковный голос. 1917. № 5. С. 11.
- Слово на день празднования 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 72–73.
- Хроника Московской церковной жизни // Московский церковный голос. 1917. № 3. С. 5.
- Церковное празднование в Варшаве 300-летия Дома Романовых // Варшавский епархиальный листок. 1913. № 5. С. 81–82.
- Церковные дела // Московские церковные ведомости. 1917. № 11–12. С. 96–99.

Литература

- Алексеев И. Е.* На страже Империи. Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2007. Вып. II.
- Беглов А. Л.* Российская православная церковь в годы «Великого перелома»: приходской аспект // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург 26 — 28 сентября 2019 г. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 368–392.
- Гайда Ф. А.* 1917: Почему Синод не вступился за царя? // Фома. 2014. № 11 (139). С. 12–17.
- За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. М.: ПСТГУ, 2015. Кн. 1. 736 с.
- Знаменский П. В.* История Русской Церкви: учебное руководство. Казань: Университетская типография, 1876.
- Кильчевский В.* Богатство и доходы духовенства. — М.: Работник, 1908. 40 с.
- Никитин Д. Н.* Иоасаф (Каллистов) // ПЭ, 2011. Т. 25. С. 192–193.
- Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный

университет; Братство во Имя Всемилостивого Спаса. — URL: http://martys.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 19.10.2024).

Резолюция управляющего Московской епархией епископа Дмитровского Иоасафа (Каллиста) // Московский церковный голос. М., 1917. № 2. С. 3.

Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб-Лики России, 2008.

Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

Соколов А. В. Государство и православная церковь в России в феврале 1917 — январе 1918 годов. СПб.: Д. А. Р. К., 2015.